Глава 32

"Ху-ху-ху".

Чжишуй задыхался и изо всех сил старался уйти из этого прохода, через который он выбрался.

"Убейте его, он и так уже стал могущественным арбалетом", — заревел оставшийся джоунин Гена.

Ниндзя Гена окружили его и пытались убить. Сусаноо Джидзюи только что мгновенно убил двоих элитных джоунинов Гена и еще четверых или пятерых джоунинов, стоявших перед ним, особенно джоунина...

В этот момент осталось только двое джоунинов и трое или четверо специальных джоунинов.

Боевые качества погибших воинов очень высоки. Даже если Сисуй только что использовал ужасающую технику Сусаноо, они осмелились это сделать. И сейчас нападут.

"Это уже конец?"

Огромный расход чакры Шисуем сделал его сознание немного затуманенным.

"Магия бессмертного, выдох пламени, пуля огненного дракона".

В воздухе промелькнул серый свет.

Огромный, несколько возмутительный, огненный дракон внезапно выстрелил издалека.

"Выдох воды, водяная стена".

Один джоунин отреагировал очень быстро, быстро расшифровал печать, хлопнул ладонями вниз, и высокая водяная стена закрыла его лицо.

Однако там ничего и не было.

Бушующее пламя было неразумным и поглотило их напрямую. Все было уничтожено.

Водяная стена мгновенно испарилась, и бушующий огненный дракон вспыхнул на месте, создав ударную волну и прилив жара. После того как волна тепла рассеялась, все, что осталось, — это несколько обугленных трупов, играющих в безводном месте.

Пытаться заблокировать огненный выпуск Сэнзютсу Сюаня — это просто искать смерти.

Для второго поколения это нормально. Один джоунин действительно опух.

Сян упал с воздуха, убрав за спину свои крылья, а его кожа стала обычного цвета.

"Извините, я опоздал".

Когда Чжишуй вот-вот потерял сознание, Сян протянул руку, чтобы схватить его, положил руку на его плечи и поддержал его.

В его, казалось бы, спокойном тоне была нескрываемая злость, и если бы не он, Бьякуган случайно обнаружил это сражение, когда он сканировал окрестности, то очень вероятно, что

Данзо действительно был расстроен на этот раз, и он действительно решил окружить Сисуя, даже когда он был так близко к деревне. В лесу Конохи он просто сходил с ума. Он действительно отчаянно хотел получить Шаринган, как будто Учиха раскапывали его родовую могилу.

"Извините, калейдоскоп был открыт. Чжишуй натянуто улыбнулся и сказал: "В конце концов, это не заняло слишком много времени. Полтора месяца — это слишком мало".

"Ты отлично поработал, теперь моя очередь".

После минуты молчания глаза Сюаня стали холодными, а в его голосе звучало сильное убийственное намерение: "Я покажу тебе тело Данзо".

"Что происходит? таинственно".

Какаши вдалеке прибыл с опозданием. Сюан внезапно вырвался с огромной скоростью и почти мгновенно покинул зону их наблюдения, что даже шокировало Какаши.

"Что еще может произойти? Канонические высокопоставленные чиновники Конохи на самом деле возглавляли команду, чтобы убить ниндзя из той же деревни. Третье поколение должно дать мне объяснения по этому поводу".

Сюан пристально посмотрел на Какаши, его глаза были чрезвычайно холодными, и убийственная аура, которую невозможно было скрыть, казалось, переполняла его, и огромная чакра неконтролируемо окружала его тело.

Какаши подсознательно напряг свое тело и отвел взгляд. Он покачал головой, и чувство, которое Сян дал ему в этот момент, напомнило ему о бессилии и нервозности, которые он испытывал, когда столкнулся с Орочимару, одним из трех ниндзя.

Однако это чувство прошло мгновенно. Его нынешняя сила далеко не такая, как тогда. Даже Орочимару не мог обездвижить его, просто полагаясь на свое убийственное намерение.

"Данзо?" Какаши не мог в это поверить.

Данзо окружил Учиха Сисуи. Это была просто фантазия, но когда он пришел в себя, то понял, что это очень даже возможно.

В конце концов, он некоторое время общался с Данзо. Он что-то знает о времени, тьме корней.

Ты действительно уверен, что это Данзо? А что тогда насчет Данзо?" — едва выговорил Какаши после минутного молчания.

В глубине души он уже поверил, но все же теплилась в нем надежда.

Он не мог представить, в какой шок повергнет всех новость об этом происшествии. Боялся, что потрясение охватит всю деревню. Не говоря уже об и без того натянутых отношениях между Учиха и деревней.

Даже если Учиха не взбунтуются против деревни, они все равно остаются ее частью.

Этот случай рассердит всех ниндзя.

Особенно того, кто осаждает Шисуи. У него сильный характер, он прекрасно владеет своим искусством, и потому среди дзёнинов в деревне у него немало друзей. Пусть они не станут защищать Учиха, но за Шисуи они точно вступятся.

В конце концов, на месте Шисуи может оказаться любой из них. Ниндзя не могут поднимать руку на своих товарищей. Это железный закон в мире шиноби. Даже во время Воюющих государств ни один ниндзя не нарушил его.

"Не знаю, когда я прибыл, они уже сбежали. Вы, АНБУ, должны суметь установить личности этих ниндзя. Если даже этого не получится, хаха".

"Жду от вас ответа и передайте Сандаиме, что ему стоит задуматься".

В голосе Сюаня сквозил явный сарказм, после чего он вместе со слегка ослабевшим Шисуи удалился.

Какаши проводил Сюаня непонятным взглядом, в котором мелькнуло что-то... холодное. В этом гениальном мальчишке клокотала...Ярость вырывалась наружу. Какаши никогда не видел глаза Сюаня такими, словно из клетки вырвался свирепый зверь.

"Я обязательно сделаю все возможное, чтобы расследовать это дело и донести до лорда Хокаге, и он непременно даст объяснение Шисуи".

Прокричал Какаши вслед Сюаню.

Но тот даже не притормозил.

"Объяснит? Да ни к чему мне объяснения, я сам возьму то, что захочу".

Тихо и почти неслышно зазвучал голос. В глазах Сюаня, которых Какаши не мог увидеть, застыла холодность.

Ответ? Объяснение? Когда третье поколение наконец задумается об этом, у него уже не будет ничего.

"Что случилось?"

Итачи отстал и только сейчас догнал.

"Что с Шисуи?"

Итачи тревожно спросил о Шисуи, забыв о том, что должен скрывать свою личность.

Но Сюань не желал отвечать на его вопросы.

"Больше не ходи в АНБУ, следуй за Шисуи, следуй за нами, — равнодушно произнес Сюань. — Итачи, меня не волнует, что скажут тебе Фугаку и Сандайме, но сейчас мои слова — приказ".

Итачи взглянул на Сюаня, его лицо исказилось от сомнений, он собрался что-то сказать.

"Если откажешься, я обезврежу тебя прямо здесь".

Сюань не стал дожидаться ответа Итачи и продолжил:

"Ясно".

Итачи увидел в глазах Сюаня безразличие, гнев и даже намек на убийственное намерение.

Помолчав, он кивнул.

http://tl.rulate.ru/book/108289/3994977